

X-Files на ОРТ (в час ночи с 11 на 12 ноября)

эпизод 7x07 - Orison (Орисон).

Помнится, Картер как-то давно, еще в конце 4-го сезона, заметил, что в X-Files никто не исчезает бесследно и всегда есть шанс на появление давно "отработанных" персонажей. Даже тех, кого вроде бы уже давно убили, сожгли и прах по ветру развеяли: в конце концов, на крайний случай у них ведь остается возможность являться в виде призраков или уподобится многочисленным персонажам фильмов ужасов и сбежать из Ада, чтобы и в последующих сезонах отравлять жизнь всем и каждому. Ну а уж тем, кто еще пребывает в мире живых, просто сам Бог велел рано или поздно вновь напомнить о себе! Особенно это касается разного рода маньяков, которые в свое время имели какие-либо виды на Скалли. А таких подавляющее большинство, ибо, по статистике, любой маньяк, с которыми имеют дело наши brave агенты ФБР, рано или поздно попытается наложить лапы на сексапильного рыжего агента, и любой пришелец/мутант, которому удалось принять вид ее смазливового напарника, рано или поздно заявится к ней в гости с далеко идущими намерениями.

Примеры? Ну вот, например, некто Юджин Тумс, прославившийся своими акробатическими трюками в вентиляционных отверстиях: будучи надежно усажен за решетку в эпизоде 1x02, он уже к концу сезона (в эпизоде 1x20) каким-то непостижимым способом выбрался оттуда и немедленно принялся за старое. По второму разу он, правда, к Скалли не вязался, но зато доставлял отделу "Секретных материалов" массу очередных неприятностей. А Роберт Моделл, который в середине 3-го сезона едва не прикончил Скалли руками Малдера? Все были уверены, что он того гляди помрет, если не от раны, так от своей опухоли, и что? Едва год миновал, как он опять напомнил о себе. Правда, справедливости ради следует заметить, что основные проблемы на сей раз создавал не он сам его сестра...

Ну, а на сей раз пришел черед Донни Пфастера напомнить о себе. Как, вы не помните Донни? Да это же тот самый фетишист грустного облика, который во времена второго сезона сперва разбирает на запчасти трупы милостивых девочек, а потом покусился на рыжую челку и маникюренные ногти агента Скалли! За такое извращение его, разумеется, сперва немного попинала сама Скалли, а потом появился злой и нервный Малдер, напоминающий в этот момент "ужас, летящий на крыльях ночи", и быстренько его повязал.

Ну а потом Донни, как это заведено в законопослушной Америке, быстренько посадили в макси-мально защищенную тюрьму, предназначенную, как видно, для всяких гениев преступного мира. Однако, чтобы заключенные в этой тюрьме уж совсем не падали духом, к ним приставили некоего преподобного Орисона, который, как видно, в молодости мечтал стать Павловым или, может, профессором Преображенским... Одна беда - собаки или какой другой зверушки для выработки условных рефлексов у него под рукой не оказалось, а кроме того, он проникся идеей Борьбы со Вселенским Злом и решил, что если уж на ком и ставить эксперименты, так это над заключенными. Тем более что все знают, что мозг среднестатистического бандита по объему примерно соответствует мозгу макаки-резуса после проведения насильственной вивисекции, но в наши дни достать преступника куда проще, чем макаку-резуса или даже порядочную собаку. Так что Орисон преступил к экспериментам и в ускоренные сроки достиг очень неплохих результатов, во всяком случае, научился изображать зловеще-пристальный гипнотизирующий взгляд не хуже самого Кашпировского. И заключенные у него работали не хуже, чем собака Павлова: по кодовому слову "Амины!" дружно топали ногами и хлопали ушами. И только Донни Пфастер, у которого последнюю мозговую извилину спрямило еще в детстве под дружным воздействием мамочки и сонма сестричек, на кодовое слово не реагировал, а только сидел себе в углу, напускал на себя вид зловещий и таинственный, да писал прощальные письма уехавшей крыше. И преподобный Орисон (который был хорошим психологом и знал, что идеология табуретки несовместима с заскоками рядового фетишиста и при обращении вызывает неустранимую ошибку, приводящую к прочному зависанию нервно-мозговой системы) понял: тут нужен другой подход!

И вот однажды, когда заключенные, искренне сожалеющие о своем необдуманном поведении, приведшем их в тюрьму, вкалывали на текстильной фабрике, напевая про себя глубоко-мысленную песенку: "Слава! Аминь!", произошел несчастный случай. Один из заключенных, нарезавший чего-то на специальной машинке, вдруг отрезал себе пальцы, и сделал это как раз в тот момент, когда охранник докопался до Донни Пфастера. Все, включая заключенных, тут же кинулись поглазеть на это дело, и пока они пялились на фонтаны крови, бьющие

из рук бедолаги, Донни пожал плечами и пошел себе... И пошел, и пошел... И так хорошо пошел, что потом никто уже не мог понять, куда это он подевался, так что пришлось составлять акт о побеге из тюрьмы особо строгого режима. И это, как легко догадаться, послужило началом страшных событий, развернувшихся в мирной городской тюрьме, и далее на улицах города... Но не будем забегать вперед.

Поскольку описанное зловещее предзнаменование, как легко догадаться, осталось неизвестным для большей части населения мира в целом и для наших любимых агентов в частности, для Скалли некие высшие силы устроили отдельное знамение. Той же ночью - и в тот же самый час, когда Донни ушел своим путем - Дана проснулась от того, что ветер ворвался во внезапно распахнувшееся окно и раскрыл ее Библию, лежавшую на ночном столике (интересное чтение на ночь, не правда ли?). А попутно тот же ветерок отрубил электричество, и часы Скалли малость глюкнули: в тот момент, когда она посмотрела на них, табло высвечивало 6:66, но потом все вроде наладилось, и оказалось, что времени всего-то 6:06, и ни секундой больше.

Ну а утром Малдеру сообщили, что тот самый мужик, которого они со Скалли засадили вроде как пожизненно, выпорхнул из своей клетки и теперь не будут ли они так любезны, чтобы поймать его заново. Малдер в ответ на это заметил, что надо было тогда не только запереть этого маньяка, но и потерять ключ, а так теперь опять придется гоношиться и тратить деньги налогоплательщиков. Но делать нечего - они со Скалли заявили в тюрьму, чтобы допросить всех и каждого в этом заведении. И Скалли, истинная католичка, первым делом наведальась в тюремную часовню - вероятно, просто потому, что там играл неплохой блюз, доносившийся бог весть откуда, потому что больше в этом помещении делать было абсолютно нечего. Малдер же воспользовался тем, что они, наконец, остались одни... О, не поймите превратно, он просто попытался отговорить ее от участия в этом деле и велел ей отправляться домой. Вероятно, он просто не подумал о том, что запрещать что-то Скалли - это самый верный способ заставить ее сделать это. И разумеется, она сказала ему, что должна остаться потому, что это ее долг, и к тому же это самое обычное задание, и вообще ей просто не хочется уходить. И конечно, Малдер не нашел, что ей возразить.

Потом агенты наконец-то собрались допросить всех заинтересованных лиц и выяснили, что Пфастер скрылся из-за того, что один из заключенных отрезал себе палец, причем даже это оказалось липой: все пальцы у того парня оказались целы, и ему только померещилось, что он порезался, и всем остальным тоже померещилось, так что налицо Folie A Deux - обоюдное помешательство. Впрочем, заключенный, из-за которого вчера поднялся весь сыр-бор, считал, что на самом деле с ним случился несчастный случай, а спасло его только вмешательство Божие, и потому слава Ему, аминь! Тут сработал условный рефлекс и парень по старой привычке начал топотать, а Малдер, как опытный психолог, это заметил и немножко поразвлекался: поднимал и опускал ладонь, а заключенный распевал свое "Слава!" и прито-пывал в такт. Потом Малдер опробовал тот же метод на Скалли, но у него ничего не вышло и стало понятно, что Кашпировским ему не бывать. Тут-то Малдер и заподозрил, что дело нечисто и не обошлось без гипнотического внушения. Затем он сообразил, что за последнее время было совершено уже несколько побегов, и со всеми исчезнувшими заключенными общался один и тот же тюремный капеллан. Но едва он собрался умчаться на исповедь, как из вентиляции снова послышалась все та же песенка "Don't Look Any Further", которая вспугнула Скалли. Она, видите ли, не слышала эту песенку со времен начальной школы, а тут ее играют как первый шлягер на деревне, и это ее насторожило. Малдер над ней только посмеялся, а зря...

А в это время Донни Пфастер, слегка ошалев от свалившейся на него свободы, бродил по улицам города и дышал свежим воздухом, потихоньку строя планы на будущее. Он заглянул в какую-то забегаловку, где какая-то девица нетрудного поведения с ходу предположила, что он так голоден, что ему и переночевать негде, и намекнула на то, что ей как раз нужна грелка для постели. Донни был, в общем, не против, хотя явно предпочел бы не ее, а официантку, потому что уже успел разглядеть ее ярко-красные ногти и прикинул, что для его коллекции они будут в самый раз. Но он решил, что для начала хватит и девицы, и предложил сделать ей маникюр, потому что ручки у нее выглядят не очень - синие какие-то и неухоженные. Однако тут появился преподобный Орисон, который, прикинувшись гласом свыше, обвинил Донни в неблагодарности и сообщил, что если его что и спасет, так только милость Божия. Донни было откровенно наплевать, но тут к кафе понаехала полиция и он решил, что разумнее исчезнуть, пока Бог не передумал и его опять не заловили. Поэтому он предложил преподобному сделать что-нибудь и тот дал ему ключи от машины, а сам заладил свое коронное: "Слава! Аминь!", и когда вошла полиция, посетители кафе устроили битву тарелками с едой. Пока полиция отвлекалась на них, и священник, и преступник исчезли. Однако преподобный далеко не ушел: его шваркнули автомобилем и он остался истекать кровью на асфальте, а Донни умчался на его машине вместе с той девчонкой из кафе - и когда только он успел ее прихватить?

К тому времени, как на место действия подоспели Малдер и Скалли, полиция уже успела осознать, что их оставили в дураках, и потому выглядела несколько смущенно. Однако выяснилось, что до полиции тут

побывал преподобный Орисон, которого сейчас увезли в больницу. Тут Скалли снова услышала песню сезона, которую крутили в тюрьме, и в очередной раз перепугалась - непонятно только, почему. Заодно песня навела ее на какую-то мысль и она помчалась в больницу к Орисону. Тот начал было по привычке свою любимую лекцию на тему "Бог любит вас", но Скалли это уже и без него знала и не купилась на его медовые речи. Тогда он зашел с другой стороны и поведал ей, что она Верующая и слышит, как Бог говорит с ней, но только не очень его понимает (видно, Бог говорил на родном арамейском), а потому не знает, что ей делать. А ей всего-навсего нужно прислушаться и присмотреться к знамениям, которые повсюду, и все будет в порядке. И он уже почти совсем задурил ей голову, как появился скептический, как обычно, Малдер и язвительно поинтересовался, как дела у преподобного и как ему удалось эти дела обстряпать. Преподобный свалил все на Господа - дескать, все по воле Его, но Малдер как-то усомнился в том, что освобождение маньяка-убийцы угодно Всевышнему, тем более что этот самый маньяк только что обработал очередную жертву. Фотография жертвы прилагалась; Орисон взглянул и позеленел. Тут Малдер подлил масла в огонь и заявил, что, по замыслу преподобного, должна была умереть, конечно, не девушка, а Пфастер, тем более что опыт у него уже есть - когда-то преподобного уже судили за убийство первой степени. Преподобный спорить не стал, но заявил, что Бог говорит с ним и повелел позаботиться о Донни.

Но поскольку Бог не упомянул, где теперь Донни искать, агенты оставили Орисона в размышлениях и удалились. По дороге они немного поспорили, как верующий с атеистом, и Скалли признала, что не очень-то верит в то, что Бог говорил с Орисоном, но полагает, что сам Орисон в это верит. Однако и признать бредовость Орисоновых идей она отказалась, потому что вспомнила, где слышала тот блюз, который теперь ее преследует: эта песня играла по радио в тот день, когда тринадцатилетней Дане сообщили об убийстве ее учителя из Воскресной школы и она впервые поняла, что в мире есть настоящее Зло. Кроме того, были и другие знамения, а за годы работы в "Секретных материалах" она научилась доверять знамениям, благо их всегда было в избытке. Малдер заинтересовался и спросил, что же все-таки говорит ей Бог, но ответа не получил и предложил пока поработать земными методами и своими силами, а там видно будет. К тому же у него появилась теория, как преподобный говорит с Богом: у него, как оказалось, опухоль головного мозга, а все потому, что он проткнул себе дырку в голове и теперь мозги у него хорошо проветриваются, но свистящий в черепе сквозняк порождает потрясающие глюки. И эти глюки ему сказали, что если Донни вовремя прикопать на тихом-тихом кладбище, то он больше никого не убьет, а это хорошо. И еще современная наука предполагает, что такая вот вентиляция в голове позволяет делать всякие штуки: например, можно остановить мир и сойти... куда-нибудь. И можно еще многое сделать на пользу обществу, вот только благими намерениями, как известно, вымощена дорога в Ад, что мы и наблюдаем в натуре.

Преподобный Орисон, как видно, тоже это понял, потому что той же ночью сбежал из больницы и отправился искать Воплощение Зла - Донни Пфастера. А Донни в это время обустроился в какой-то плохонькой квартирке скромных таких размеров - комнаты три, не больше - и вызвал себе девочку. Симпатичную такую девочку, рыжую и в красном платье (и такую подозрительно знакомую... надо бы посмотреть, кто ее играл, но по моему, мы имеем честь наблюдать воскресение покойной Мелиссы Скалли, что само по себе о многом говорит). Девочка оказалась профессионалкой, была готова почти на все, даже искупалась в ванной, но всему же есть предел! - когда Донни попросил ее вымыть голову, она вполне закономерно воспротивилась (и любая женщина поймет - почему: мужчины, а вы хоть представляете, сколько потом нужно времени на сушку и наведение марафета?!). А Донни настаивал, даже попытался вымыть ей голову сам, и тут его постигло жестокое разочарование: ему так понравились ее волосы, почти такие же, как у Скалли, которую ему так и не удалось заполучить, а на проверку оказалось, что это вовсе и не волосы, а парик! Узнав об этом, Донни впал в ярость и совсем было собрался попросту утопить девицу, но та быстренько ткнула его свечкой и сбежала. А вместо нее явился преподобный Орисон и сообщил Донни грустную новость о том, что "Зло должно быть наказано", посадил его в машину и повез... ну, вы понимаете, куда. На то самое тихое-тихое местечко, где, по воле Божией, все должно было закончиться ко всеобщему удовлетворению. Проблема лишь в том, что Донни вовсе не считал, что для него это будет счастливый конец. Сначала-то все шло по плану: Донни стоял на коленях и жалобно хныкал, как раскаявшийся грешник, а Орисон читал ему нотацию о том, что только раскаявшимся открыт путь в царствие Божие. Но в тот момент, когда преподобный уже решил, что его красноречие возымело действие и Донни искренне оплакивает свои грехи, выяснилось, что Донни на самом деле оплакивал самого Орисона. А потом он опять превратился в ушастого девола... то есть демона... ну, в то существо, которое когда-то наблюдала Скалли, и быстренько прикончил священника, чтобы тот, наконец, мог поговорить со своим Богом напрямую, лицом к лицу, так сказать.

К этому времени Малдер и Скалли уже выяснили, что Орисон сбежал, поэтому труп обнаружили довольно быстро - уже на следующий день. Тем более что Донни сам позвонил в полицию, сообщил о трупе и вроде как пригласил власти устроить на него охоту. Все это, между прочим, практически заставило Скалли отказаться от своих прежних сомнений насчет гласа Божьего и прочих знамений; кроме того, она как-то потеряла

осторожность и спокойно поехала домой. А Донни, между прочим, не забыл, как у него из-под носа увели уникальный экземпляр его коллекции, поэтому он тоже поехал к ней домой, чтобы наверстать упущенное. Там он переложил ее Библию и засел в засаду в туалете.

Скалли, ничего не подозревая, пришла домой, оставила пистолет и ключи на столе (она это все время делает и все время на этом попадает, потому что чертов столик вечно оказывается в самом дальнем углу квартиры, когда на Дану нападает маньяк, так что ей приходится заниматься каратэ, мордобитием и прочими средствами ручной обороны); потом она переделалась в пижаму, и тут часы опять показали 6:66. Она мгновенно догадалась, где тут собака зарыта, но Пфастер уже выпрыгнул из туалета, как чертик из табакерки, и быстренько на нее навалился. Они немножко подрались, потом немножко поругались, но результат все равно был тот, которого и следовало ожидать: Донни сноровисто увязал Дану (причем на сей раз связал ей руки за спиной и спутал ноги: он явно не забыл, как в прошлый раз она бегала по всему дому и связанными спереди руками хватала разные предметы, которыми потом лупила его, Донни, только шум стоял). Потом он запер ее в туалете, а сам пошел готовить ванну, зажигать свечи и вообще создавать романтическую обстановку.

В это время Малдеру позвонил детектив, который тоже занимался побегом Пфастера, и сообщил, что девица, сбежавшая от Донни накануне, дала показания и упомянула, что его жутко разочаровало то, что она не рыжая. Но Малдер пришел уже после этого звонка и, как всегда, не прослушал автоответчик. Потом он пошел чистить зубы и в процессе настраивал приемник; тогда-то он и услышал напугавшую Скалли песенку. На сей раз она напугала и его, он проглотил зубную пасту (хорошо хоть - не со щеткой) и кинулся названивать Скалли. Не дозвонился, конечно, и поехал к ней сам...

Но, пока Малдер соображал, стоит ли ему ехать к Скалли или лучше лечь и отоспаться, а Донни размышлял, какой шампунь лучше использовать для ванны, Скалли начала действовать. Сначала она вскрыла дверь туалета и выбралась наружу. В комнате она закатилась под кровать, чтобы Донни ее не заметил, и занялась эквилибристикой: продела ноги через кольцо связанных рук (причем даже не снимая больших пушистых тапочек), а потом нашла свой пистолет. Как раз в это время Донни закончил свои приготовления и отправился за Скалли, но до туалета не дошел, потому что в квартиру влетел Малдер с пистолетом наготове. Тут куда-то подевался звук и лента тоже начала тормозить; Донни ме-е-едленно повернулся к Малдеру, а тот крикнул ему что-то (как говорят, это была историческая фраза первых полицейских: "Руки вверх!"), но Донни проигнорировал его и обернулся к ванной, откуда показалась потрепанная, но непобежденная Скалли с пистолетом в руке. Малдер снова что-то сказал (не то стандартную в подобных ситуациях фразу "Ты в порядке?", не то предупреждение "Не стреляй!" - в последнем, после всего случившегося, я лично сомневаюсь), но его снова проигнорировали, прозвучал выстрел и Донни рухнул на пол, а Скалли осталась стоять, похоже, основательно напуганная делом рук своих.

Потом, разумеется, прибыла полиция. Полиция непременно прибывает, когда кого-нибудь уже убьют, - таков необъяснимый, но безусловный закон природы. И разумеется, им объяснили, что Донни, бедный мальчик, споткнулся и упал на заряженный пистолет, и так семь раз; а полиция посочувствовала и про себя порадовалась, что хоть одного беглого больше ловить не придется. И только Скалли мрачно бродила по своей слегка разгромленной квартире, обнимая Библию и предаваясь сомнениям. Малдер попытался было ее успокоить и даже сослался на то, что Святое Писание учитывает месть, но это ее не слишком подбодрило. Она ответила, что Донни, без сомнения, был чистым злом, и ее огорчает вовсе не то, что он мертв, а то, что она не знает, кто или что двигало ей, когда она нажала на курок. Может быть, это был Бог. Но может быть, и нет...

Специально для БАБР.RU
(C) Натали

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 8730 08.11.2001, 00:00 📄 282

URL: <https://babr24.com/?ADE=631> Bytes: 19797 / 19734 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

